

ки (ИЯ), привязанные к специальным предметным областям, автор считает необходимым и своевременным построение такого кода дедуктивным путем, с опорой на общую теорию сигнальных и знаковых систем и с использованием для своих построений абсолютных универсалий, дающих возможность анализировать и обобщать именно те свойства кода, без которых невозможен любой семиотический процесс.

Надежность приема и передачи информации требует прежде всего, чтобы «воспроизведение и восприятие знаков было оптимальным» (указ. соч., с. 14), в связи с чем на код «накладываются следующие ограничения: 1) количество знаков не должно превышать возможностей нашей памяти; 2) количество элементарных материальных единиц, воплощающих знаки, не превышает возможности их генераторов; 3) количество элементарных материальных частиц, воплощающих знаки, не превышает возможностей восприятия их рецепторами» (указ. соч., с. 14).

Трудности соблюдения этих ограничений заключаются в следующем.

Первопричиной распознавания окружающей действительности являются представления, составляющие первую сигнальную систему человека и животных. Что касается животных, то число представлений, релевантных для коллективной жизни, даже у высших из них «колеблется, по-видимому, в границах нескольких десятков» (указ. соч., с. 23), поэтому для каждого представления достаточен один материальный носитель, отображающий его в целом, т. е. сигнал⁵.

Совершенно иначе обстоит дело у человека: число представлений, релевантных для социальной жизни, так велико, что если бы каждому из них соответствовал один материальный носитель, то запоминание кода превысило бы возможности человеческой памяти, а его использование — возможности генераторов и рецепторов, т. е. сделало бы код столь сложным, что исчезла бы всякая надежность приема и передачи информации. Поэтому, когда у формирующегося человека число релевантных представлений достигло критического уровня, в каждом из них выделились повторяющиеся элементы и каждый такой элемент (понятие) был соотнесен со своим материальным носителем, образовав знак. Число понятий, релевантных для социальной жизни, оказалось, таким образом, значительно меньшим, чем число представлений, и это позволило упростить код до необходимого уровня, поскольку знаков, подлежащих запоминанию, требовалось теперь соответственно меньше (указ. соч., с. 23).

На основе указанного выше небольшого экскурса в историю семиозиса автор характеризует далее принципиальную идею построения УСК, состоящую в том, что «в повторяющихся элементах понятий, в свою очередь, могут быть выделены повторяющиеся элементы», ПЭ, число вторичных ПЭ по сравнению с числом первичных, сократится на два порядка, и, таким образом, «мы получим знаковую систему, преимущество которой перед существующей может сравниться лишь с преимуществом знаковой системы людей перед сигнальной системой животных» (указ. соч., с. 23).

Основные положения дедуктивной теории В. В. Мартынова, на базе которой строится УСК, в суммарном виде могут быть изложены следующим образом. Поскольку информация выступает как «набор знаков, реализация которого каждый раз выражается в их линейной последовательности, называемой текстом», причем «главная особенность текста заключается в том, что он членится не только на знаки, заданные списком и представленные в системе, но и на некоторые цепочки, не заданные списком и не представленные в системе» (указ. соч., с. 31), автор сосредотачивает внимание на одной из таких цепочек — минимальной — ядерной SAO (субъект, акция, объект) и анализирует далее все возможности ее преобразования и расширения. В числе таких преобразований отметим моди-

⁵ Так в терминологии В. В. Мартынова. У Р. Г. Пиотровского и других исследователей термину «сигнал» соответствует термин «Д»-знак. Мы отдаем здесь предпочтение терминологии В. В. Мартынова.